

ЧЕПИНОГ Иван Артемьевич

Родился 15 июля 1911г. в селе Лапинка Никопольского района Екатеринославской губернии (Днепропетровской области).

Отец механик-крупчатник, мать домохозяйка. В семье было 5 детей, двое из которых умерли в детстве. Отец принимал участие в первой мировой войне, на которой был отравлен газом, домой вернулся инвалидом.

В годы войны мать с тремя детьми вынуждена была жить у жестокой матери отца, которая заставляла внуков работать, плохо кормила, издевалась над матерью. По наущению бабки надолго была разбита семья. В 1927 году мать умерла.

К этому времени Иван Артемьевич закончил 7 классов, работал на маслобойке. В детстве он увлекался пением и рисованием. Но отец не разрешил продолжить образование по рисованию.

После смерти матери отец привел в дом мачеху, и Иван вынужден был уйти из дома. В 16 лет уехал в г.Кривой Рог. Там поступил на курсы шоферов. Вскоре его двоюродный брат Григорий, участник Гражданской войны, кавалер ордена Красного знамени, забрал Ивана к себе работать и учиться на авиамеханика. Но это продлилось недолго. Вскоре Иван опять уходит беспризорничать, ездил в товарных поездах, добрался до Хабаровска. Там его вместе с другими беспризорниками сняли с поезда, устроили работать в леспромхоз слесарем. За хорошую работу получил справку ударника и был награжден демисезонным пальто.

В 1929 году был направлен на учебу механиком во Владивосток. В 1932 г окончил автодорожный техникум по специальности автотехник и шофер 2-го класса. Уехал работать в Украину.

В 1933 г был призван в Красную армию, служил в войсках ОГПУ по охране государственной границы.

Однажды смог провезти оружие на окруженную басмачами погранзаставу под сильным огнем противника. За этот подвиг народный Комиссар Внутренних дел Г.Г.Ягода наградил Ивана Артемьевича именными часами.

Зимой 1934 года попадает в военный Ташкентский госпиталь, переносит тяжелую операцию, был парализован. В 1935 году демобилизован из рядов Красной Армии. В 1935 году приезжает в город Калинин, работает в ОБЛЗУ, женится. Осенью 1937 года для лечения больного сына приезжает в город Дмитров. В Дмитрове работает шофером на канале Москва-Волга.

В 1939 был организован Дмитровский автобатальон, в который приезжал С.М. Буденный. Получив на заводе им. Сталина новые машины ЗИС-5, батальон был направлен на Халхин-Гол. Иван Артемьевич возит авиабомбы для самолетов, затем их переправляют в Монголию. По пути тяжело заболел, пролежал в Улан-Баторе в

госпитале 3 недели. Вернулся в часть, а там ждала телеграмма из Дмитрова о том, что его жена в тяжелом состоянии находится в больнице. Но домой уехать не удалось. Поднялась высокая температура, до 41 градуса. Потянулись труднейшие дни борьбы со смертью. Возможно, от смерти спас его Г. К. Жуков, который проводил проверку госпиталя. Он помог отправить Ивана Артемьевича в другой госпиталь, где была успешно сделана операция от гайморита. Иван Артемьевич лично дважды беседовал и Георгием Константиновичем, один раз в госпитале, другой – по телефону. Оба раза Жуков проявил большое внимание и заботу к Ивану Артемьевичу. Третий раз Георгий Константинович справлялся о здоровье Чепинога у главврача по телефону.

В феврале 1920 года Иван Артемьевич был доставлен в сопровождении госпитального врача в г. Дмитров. Там его ждала радость – родилась дочь Валентина. Но долго отдыхать не пришлось. Уже на 4-й день устроился на работу слесарем в кроватное производство фрезерного завода, где уже за месяц стал выполнять норму 300 процентов.

22 июня 1941 года, находясь в заводской столовой, услышали по радио сообщение В. М. Молотова о войне с фашистской Германией. В этот день Иван Артемьевич выполнял норму на 340%. Дома ждала повестка – явиться 23-го июня в 6 часов утра в Дмитровский райвоенкомат. В 10 часов утра был отправлен на фронт.

В Пскове эшелон попал под обстрел и вынужден был вернуться обратно в Лугу. В Луге Иван Артемьевич попал в распоряжение командира разведки капитана Волкова шофером на пикап с радиостанцией. Два раза ездили в разведку. Затем перевели шофером 4-й батареи 3-го батальона, которой командовал старший лейтенант Хряковский. Полк именовался полком особого назначения, им командовал полковник Одинцов. Иван Артемьевич возил боеприпасы. В августе 1941 года в д.Толмачёво во время авиабомбежки был ранен в голову. Его помощник Петя вытащил осколок из головы, забинтовал и привязавшись ремнями к сиденью, Иван Артемьевич доставил снаряды на батарею, которая стояла за Лугой в сторону Пскова. На батарее загрузились стрелянными гильзами, разгрузились на складе боеприпасов, а на большее не хватило сил. Раненого Ивана Артемьевича бойцы доставили в медсанбат, врач которого категорически приказал лечь на койку. Но Иван Артемьевич вместе с помощником вновь отправились в рейс со снарядами на батарею.

Дважды раненый в голову, контуженый, глухой, с поврежденным позвоночником продолжал воевать. У деревни Выря был направлен в боевое охранение. Но вернуться на батарею не пришлось. Ночью деревню заняли немцы. Уходя ночами на юго-восток, при переправе одной речушки были захвачены немцами, привезены в Лугу, размещены на стадионе.

Однажды в строю один из пленных попытался постыдить своего родного брата-полицая, обозвав его предателем. Брат-полицай убил своего пленного брата дубинкой по голове. Тогда Иван Артемьевич обозвал полицая продажной сволочью, за что полицай схватили его, назвали политруком. Почти целый день за этот поступок Иван Артемьевич простоял привязанным к столбу с табличкой «смерть политрукам и комиссарам».

Вместе с Иваном Артемьевичем в плену оказались капитан Волков, старшина, с которым Чепиного был в последний раз послан в боевое охранение.

Через несколько дней все пленные были построены и направлены на станцию. Старшина Андрей Демченко сообщил, что всех отправляют в Германию. Всех загнали по вагонам, поезд тронулся. Вскоре пленные выломали стенку вагона и начали выпрыгивать и бежать. Затем последовала погоня. Вдвоем с товарищем Иван Артемьевич добежал до речки, забрался под кусты. По берегу ходит охрана с собаками, стреляет. Пришлось бесшумно и долго находиться под водой. У товарища всплыла пилотка, на которую сразу же набросились собаки, но последовал паровозный гудок, немцы ушли.

Выбрались из реки. Иван Артемьевич сделал товарищу Николаю перевязку, в лесу нашли дом и сарай. В дом не пошли, спрятались в сарае, питались сырой картошкой, курили сухую траву и листья. Идти дальше не смогли, т.к. ранение в бедро Николая все больше воспалялось, началось заражение крови.

Вдруг во двор пришла машина с немцами, они поют и пляшут пьяные. В это время Николай застонал, услышали немцы, вошли в сарай, жали очередь из автомата, затем схватили их и забросили в машину.

Очнулся Иван Артемьевич в концлагере Резенке в Латвии. Ходить не мог только ползал. Через несколько дней немецкий переводчик и два полицая притащили его в медпункт, в котором находился в советской форме советский врач. Разрезав сапог, осмотрел ногу и сказал, что ноги надо ампутировать, так как они отморожены, но лучше пусть он умирает со своими ногами. Когда ушел переводчик, врач приказал своим помощникам найти палку. Несколько дней врач учил ходить с палкой. Но было невыносимо, и Иван Артемьевич решил, что лучше его пристрелят. Он начал двигаться на часового у ворот, обзывать его по всякому. Но немец отвел автомат в сторону. Была еще одна попытка получить смерть от фашистского палача – коменданта лагеря, который ежедневно расстреливал 3-4 человека. Но в этот раз палач не стал стрелять.

За воротами лагеря была площадка, которую называли скотским рынком. Сюда выводили пленных, приезжали латыши и отбирали здоровых для работы. В один такой день Иван Артемьевич выбрался на эту площадку и стал наблюдать, как латыши выбирают себе пленных, осматривают зубы, руки, ноги, все прощупывают. Но среди «покупателей» нашлись настоящие добрые люди. Пожилая женщина и ее

сын взяли Ивана Артемьевича, усадили в сани и увезли к себе домой. Сына звали Езуб, дядька Петр истопил баню, сжег всю одежду Ивана Артемьевича, зараженную паразитами, вымыли Ивана Артемьевича, отнесли в дом, накормили. Женщина – мама Прикулис заботливо уложила на топчан.

На другой день соседки предложили отвезти Ивана Артемьевича обратно в лагерь. Этого требовала жена брата Езуба. Это была богатая семья. Сам брат был полицаем, у них в доме имелось 12 коров, 6 лошадей, 72 га земли. Брат даже грозил Езубу, что за укрывательство пленного без документов всю семью расстреляют. Но мама Прикулис не испугалась, а наоборот вылечила и выходила Ивана Артемьевича. Так продолжалось четыре с половиной месяца.

17 марта 1942 года всех пленных, что были у крестьян в деревне, забрали немцы и отправили в Двинский концлагерь смерти. Лагерь располагался в лесу, пленные жили в полуразвалившихся землянках.

В конце апреля всех оставшихся в живых пленных отправляли в Германию в концлагерь Штеттин. В конце 1942 года пленным выдали нижнее белье и полосатые рубахи с брюками, на правой руке выколот номер 333777.

Вместе с тремя другими пленными Иван Артемьевич попал работать с немецким политзаключенными коммунистами, которые рассказывали, как разгромили немцев под Москвой, а потом под Сталинградом. За то, что Иван Артемьевич рисовал портреты пленных бельгийцев и французов, они немного подкармливали его хлебом, потому что их кормили намного лучше, чем русских, они даже получали посылки Красного Креста. Русских кормили хлебом из опилок, смешанных со свеклой. Поэтому приходилось с большими муками ходить в уборную через десять-двенадцать суток. Часто немцы сваливали около столовой вонючие кости, проходить мимо них было невозможно, приходилось закрывать рот и нос тряпкой и пробегать мимо.

Летом 1943 года Иван Артемьевич решил бежать. Поменялся с гражданским пленным одеждой, забрался в кузов мотовездехода. Машину погрузили на платформу и ночью состав тронулся. Доехал до Польши. На станции вылез, решил осмотреться и нарыть картошки. Но его увидел поляк. Вдвоем с другим поляком привезли в комендатуру. Здесь сильно били, выбили зуб. Его принадлежность к заключенным поляки узнали по выколотому номеру на руке. Через полдня чех-охранник Штеттинского концлагеря увез Ивана Артемьевича назад. Две недели находился в штрафном концлагере, где жестоко издевались и били. Потом вернули на старое место.

Летом 1944 года снова решил бежать с двумя другими пленными. Переоделись в гражданскую одежду, после ночной смены по дороге ушли. Но уйти удалось километра четыре. В ночной темноте заплутали, опять вышли к колючей проволоке своего лагеря. Схватили. Двух друзей отправили в штрафной лагерь, а Ивана

Артемьевича как организатора и за второй побег отправили в тюрьму Гретсвальд. В тюрьме через каждые три часа по 30 минут гоняли вокруг здания. Всех упавших и всех, кто пытался им помочь, сразу хватали и сжигали в печи. Бегали, держась друг за друга.

Примерно через три недели почти всех отправили на немецкие заводы в качестве рабочей силы.

В 1945 году, когда советские войска подошли к Одеру и начали обстреливать город. Иван Артемьевич снова попытался бежать. Договорился с гражданскими пленными, переоделся в гражданскую одежду. Товарищи помогли пройти в барак к железнодорожникам, за которыми немцы не вели усиленной охраны. Здесь Иван Артемьевич договорился с Ольгой Васильевной Бураевой из Пскова о совместном побеге. У нее был трехлетний сын Толик. Решили бежать во время бомбежки. Толик должен был звать Ивана Артемьевича папой. Настоящий отец Толика погиб на фронте.

Через день, во время сильной бомбежки, железнодорожники посадили всех троих в поезд, набитый немцами. На одном полустанке незаметно вышли с поезда, а немцы уехали дальше. 23 марта 1945 года начальник почты, чувствуя приближение советской армии и боясь за свою шкуру, оставил Ивана Артемьевича в своей мастерской делать бороны, поселил в пустой кладовке. Иван Артемьевич научил немца вывесить белый флаг. На другой день во всех домах были вывешены белые простыни. В этот день в город Рихгенберг вошли советские солдаты.

Иван Артемьевич отыскал майора, просил его помочь, но майор отказался сказав, что его товарищи не здесь, а в Брянских лесах. Иван Артемьевич нашел отдел «смерша», рассказал полковнику, Герою Советского Союза все о своих мытарствах. Полковник приказал одеть Ивана Артемьевича. На складе выдали желтые туфли Ленинградской фабрики «скороход». Оставили при комендатуре, хотя Иван Артемьевич рвался на фронт. Но его надо было лечить. Был оставлен механиком при коменданте города Рихтенберга полковнике Павлове. Ольга Васильевна работала на кухне. Иван Артемьевич помогал ремонтировать машины и мотоциклы. Через три дня Ивану Артемьевичу подарили мотоцикл, радиоприемник, и комендант Якунин погрузил его в поезд и отправил на Родину.

Мотоцикл передарил начальнику поезда, приемник поменял в Польше на табак и водку. В Инстербурге (бывшая Восточная Пруссия) полковник Кулешов предложил остаться в совхозе вместе с Ольгой и сыном. Выдали двухкомнатный дом. Директор совхоза №23 капитан Гридасов передал как механику все хозяйство, состоящее из полутора тракторов. Так начиналась работа в совхозе. Ремонт техники, обучение молодых трактористов. К весне 1946 года было отремонтировано 9 тракторов, создано три бригады. Здоровье Ивана Артемьевича ухудшалось. На комиссии его

признали инвалидом, работать не разрешили. Но он продолжает трудиться в совхозе.

К этому времени он узнал, что его бывшая жена получила похоронку, в 1942 году вышла замуж и выехала в неизвестном направлении с дочерью Вале́й. Много лет потом искал Иван Артемьевич свою семью. Жена не давала о себе знать . Только через 25 лет Иван Артемьевич нашел свою дочь, уже взрослую женщину в Киеве. До последних дней он поддерживал с ней отношения.